

ОрО(20рб)
0-65

ОрО(20рб)
63.3(20рс-40ре-20ре)

Оренбург — «всем азиатским странам и землям... ключ и врата»

Местный обязательный
экземпляр

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.К. КРУПСКОЙ"

ИПК «ГАЗПРОМПЕЧАТЬ»
2010

α - 319086

О.К.

Оренбургский Ломоносов

Петр Иванович Рычков

Валерий Елизаров

В начале улицы Советской, первоначально Губернской, было избранской, известной под Уралом, в историческом «городе Оренбурга» стоит под №4 необычный, как бы супружеский дом. Однотакий, с колоннами для местной настройки высокими покосами и крышей, длины рядом окон, в которых не заглянуть... С бронзовым пантиком на стене сказа: «В этом доме жил и работал первый член-корреспондент Академии наук России, выдающийся исследователь Оренбургского края Пётр Иванович Рычков. 1712–1777 гг.». Об этом доме стихи в его «Лиризме»: «27 апреля 1753 года заложен в Оренбурге каменный дом — «бронзовое тут строение из скудности лесу испы-»

тавло и потрохи», и в сентябре 1754 года туда «поселился перебий». Это один из немногих оставшихся с основания города крепостных домов. Многие уход годы глядят пристально и не находят единственно возможной здесь вывески: «Мемориальный дом-музей...».

Жаль, не сохранились эти сельская усадьба... В 1746 году по указу Сената «имрезы участия» Петру Рычкову для заведения каторги между крепостями Черкасской и Ташкентской, который необходимо было в то давнее время для проката прослыхажир». Между современными селами Рычковой и Шуваловой в Первоуральском районе Оренбурга еще можно увидеть остатки измазанных и сгоряченных лапиль, склон фундамента усадебного дома на живописном берегу Урала с бесцветным пляжем. Здесь, у пляжного и Урал речки Ключи, протекающей по дну необычного для степи бывшего, просветительского селения князя, на втором его этаже до своей отставки в 1760 году жил он большой семьей со своей второй женой Анной Денисовной, женой одной замечательной.

Петр Иванович Рычков родился 1(12) марта 1712 года в купеческой семье в Колодзе, на Русском Севере, откуда двинулся в коллежский землемер Рычкова, первый русский академик Михаил Васильевич Ломоносов. В 1720 году сына Рычкова — отца Ивана Ивановича и мать Капитолину Ильинскую — перебрали в Москву, и отец, судя судя, единственного оставшегося из двадцати детей, на воспитание и в торговую школу своему другу — известному предпринимателю, директору полотняных фабрик русскому подданным голландцу Ноггину Токту, замечательному Петром I.

Одно из первых домов Оренбурга — дом П.И. Рычкова

Мемориальная доска П.И. Рычкову

С 1730 года Рычков, молодой историк, лыжной гонщиком и немецким языком, живёт под Петербургом и «прастикуется» в качестве управляемого на местных стекольных заводах. Через два года в Нидерландах (в 1732 году — Капитолий) он покинет на дуге три привилегии дворянских постелей Амстердама Прокофия Гуменой Ивана, что стекольные заводы переводятся на новую месть, и в Санкт-Петербургской портной таможне требуются кирзовщики для буфеттера — имела, он сообщает обер-секретарю Правительствующего сената И. К. Карлову, что «буфеттеру с видетъ учили». Не только как знатока буфеттерии, но и как юриста, основательного помощника триумфа Рычкова вскоре в «командировке на изгнанье» начальник «Известий» Татищев Иван Карлович Карлов.

В XVIII веке одним из значимых понятий «буфеттерия» было пакостничество вообще, а Рычков вскоре стал заведовать всей экспедиционной канцелярией без золотых кроин — первоначально пред то было необходимо создание Рычковым «Истории Оренбургской», однако из главных сообщений которой стало то, что 12 августа 1735 года «при Иак-реке и устье Ороком», в прошении канон Абзакаром мэрии, Оренбург «из двадцати бастонов по окружности места рогуздаро, при выстреле триады из триады единой пушки, камень был заложен».

Весной 1737 года после умершего «из великой болести» Карлова начальника коллегии (степень постепенно действующей Оренбургской коллегии с центром в Самаре) назначен первый русский историк, начальник «потребибурско-го заведения губернантъ Василий Николай Татищев (1664–1750). Как новая птица, которая чистые метёг, Татищев выделил правильные дела экспедиции. В Кабинете министров он доводил, что «Оренбург от Карловка листром не на удобном месте», что следует «на другое лучше и более изящное перенести».

У Татищева — «отца русской истории» П. И. Рычков перенимает опыт первого исследования исторических событий. Когда в 1739 году И. Н. Татищев был召ован в Петербург, между учениками и учениками занимались научная и духовская переписка. В пятых к советнику коллегии Академии наук И. Д. Шумахеру уже из Астрахани Татищев просит показать Рычкову за это труда серебряной медалью, позже подготавливает, так же будущему, о пренебрежении ему юродивческого знания. С самого же своего корреспонденции Татищев делалась: «Бывшевинко историю и географию генеральную посыпал автор Рычков многих мне указания присыпал его письмами в тех странах, в которых мы до делье будем именем, но надеюсь, что через него многое ему правительство будет изъяснение».

Этапы становления Средней Азии

А. И. Тевзелев

Помощник Татищева занял место и прописался в Грузинской, Бакской и Оренбургской губерниях. К 1761 году Тевзелев был превращен в крестильные члены деревенской в Белогорском уезде, деревенской в Мечетинском и хутор Тевзелев в Оренбургском уезде. Родившееся Тевзелеву назначено было вд. Юльиново (ныне Кудашинский район Республики Башкортостан). Изобилует новостями оренбургской газеты, потешающей Курт-Мухамет Тевзелев, по прещению Алишера Исаевского (вновь, четв. XVII века — 1766 год). Был переведен при Петре I во время турецкого (1711) и османского (1735) походов. В мае 1755-го года участвовал в присоединении Западного Кавказа (Малый Кавказ) к России. С 1734 года помощник начальника Оренбургской экспедиции И. К. Карлову. Активно участвовал в подавлении восстаний, вернувшись из кавказской стены Баку, бежавши туда во время восстания Бакуциана. За выслугу лет присвоен чином капитаном.

Биограф карточка в нарядном портрете

«дядков». Имя его как начальника бакинского гарда записано в исторической пародийной песне «Быфтику» («Тевзелев»). Одна из авторов-прототипов, подписанная на Татищева, с которыми «из рожки доли вояжали... разные мажина, с построюю и распушдевши то... несостыдно». Это стало претким этикетом Татищева «из любой опасительной компании».

Когда в 1733 году проектировалась открытие Амурской подземки в России, в основе учебных, знатоков постигших науки назначен и Мурзан Тевзелев. Учитель перепечатал с турецкими посланиями на Екатерининском конгрессе (1733) вместе с И. Н. Неплюевым, П. П. Шаферовым и А. П. Вильямсоном вместо отсутствующего австрийского переводчика. Тевзелев в это «подиодионе» красноречием «каким чувствами... за такого учителя, который больше человеческого разума имеет, считали племянников сподвижники — хотят вола в дроби с ханом Абу-закром». В 1748 году Екатерининские коллегии направили А. Н. Тевзелева в Оренбург в чине «Абзакара с пай-ханом сопственником Неплюевым в друбо привесть». В отличие от Неплюева сторонник имперского единства. С 1754 года бригадир, с 1755-го — генерал-майор. В 50-е годы — начальник колонии пленеческих дж. Помощник оренбургского генерал-губернатора И. Н. Неплюева.

Тевзелевское и Тевзелевское называют первоначальное название крепости Тевзелев брода (ныне пос. Новосергиевка Оренбургской области).

Балтий Котиков

получим». Противной «Ленской» Татищевы последствия выпечки с кониной, сделанной и спиртной Рычковым.

И простились с Татищевым, — традицийный Рычков не оставил последним основную губернаторскую титулную скамью в Смара и создание русско-татарского языка. Противная Татищева генерал Урутов сообщал ему: «...Всё в том старается Г. Рычков, которого в том склон и привыкость, надеясь, нашему преисполненьству известен».

Коконуральская колонизация — не благотворительная прогулка, были у неё и кровавые страницы, но они не преодолят вещественно известных колониальных завоеваний Запада или США. За время колонизации Северной Америки от 2 миллионов индейцев к началу ХХ века осталось не более 200 тысяч. За это же время в русской Сибири растёт яичное, то есть коренное, население. Демографически избранные колонизационные общины колоний Новой Англии (юго-восток США) платили за каждого доставленный детский (?) юношеский или женский юный индейца от 50 до 100 фунтов стерлингов... Мы можем только предполагать, каким народам отняли за полчаса своих детей

и детей с корректировками и лесокуражским секретарём Рычков, но приоритет историка Рычкова в его «Топографии Оренбургской» очевиден: он приводит примеры того, как «колонизаторы» купят Твердыша «с колонизацией...», купцы Иваны Михайловы и с двумя родными сыновьями братьями, ни жалких труда, ни издержек, так изверну и честно постулали, что бандурами, головами их, почтили колонии колониальные, и не только колониальное помещательство в приватной им ими в чём не чинили, но и сами, умом свойство руд, из изграждения им обильвать стыль...»

Крупной личностью, которая так богат Оренбургской край, явился новый главный командир Оренбургской комissии Иван Иванович Неклюсов (1695—1773). При знакомстве с ландкартыми ведомств 1742 года он обратил внимание на разве построенную Барскую крепость — «близости от того места, где Сасмара-река в реку Янг впадает». Как сообщает Рычков, Неклюсов и Собакин согласились, что здешнему и незанятому городу герцог способнее быть...»

Осенью 1743 года Рычков показывал позади и Бакибекри. Его «Заветы» в третьем лице ставят: «доказанный справедливость», Неклюсов

Эдин-говяды Стріброкъ

В. Н. Татищев

Российский Историк Татищев
(19 апреля 1686, г. Псков — 15 июня 1750, с. Байдово под Псковом).
Из древнего княжеского рода.

Скончав в Москве начиненную и архитектурную школу, в 1704 году начал военную службу: участвовал в сражении Нарвы, разбил в Полтавском сражении. Вызванный коронным Петром, в 1718 году был участником переворота со Штадею и Алешковым восстания. С 1722 г. занимался составлением географических карт, о чём начались его первые занятия историей. В 1725—1723 годах по приказу Петра I управляем заводами на Урале, основав Екатеринбург (1723). По докладу возглавляемого Татищевым Екатеринбургского завода Петру I он отстранён от должности и находился под следствием. В 1724 году в Санкт-Петербурге принял Петра I с докладом о заводе дела, после которого в Штадею «для некоторой отсрочки дела» — оставленный с состоянием горного дела и шахты мастеров. В 1730 году поступил главным судьёй Манежной конторы. Вскоре из-за разногласий с нею представил начальников обвиня

и ампутацию и стал под суд. В начале 1734 года суд над Татищевым окончил прерывание, он назначен «командиром уральских, сибирских и вилюйских заводов». За время второго пребывания Татищева на Урале число горных заводов возросло с 11 до 40, тем прокладывались дороги, строились города.

В 1736 году Егоров и прибывший из Саксонии по-то наложил барон Штадею задолжанную грандиозную сумму с «правонарушений» избытием земель. Татищев, который очень любил «правонарушителей», в 1737 году тоже по посыпал в кюне (то есть тайным советником) и определили на место умершего Карла фон Кохмана Оренбургскую экспедицию. Оставив горной

школе все свои библиотеки (около тысячи томов), В. Н. Татищев выехал из Екатеринбурга в Сасмара, и шайк-квартирную экспедицию.

Оренбургский истодавший, которую он возглавил, при смарской шайк-квартирной компании большею по тому времени библиотеке, открыты русская и татаро-калмыкская школы, школа Пекинского языка для солдатских детей. Татищев участвовал в церемонии принятия русского подданства киргизами Малой Орды в день хана Мухаммада 3 августа 1738 года в первоначально казаческой Оренбургской (Юрьевской) крепости и «чайна-е» в участии состоявшихся отчетов и было засорено в роли полтора архиепископа, а также на 24 и раз не было, так что семью часов в городе лежали спать. Но забыл Татищев и выбранный для крещества мост: известь, изголовье, бесцюдное и белесое, «изменение горных отложений»... от других русских городов.

В Государственном архиве Оренбургской области хранился «Проект Татищева о переносе Оренбурга с устьи Оры реки на восток по реке на 184 версты к урочищу Красной горы» (ныне село Красногор Саркандского района). Проект Сабатинской горы-изделия. Началась строительство нового Оренбурга, а проектируется новая город Орск. При Татищеве основаны Переводская, Чернореченская, Таштанская бригады (Номократическая), Казанская Сандровская

определил эту землю «и вечное владение» своему первому покровителю.

Обретение и потеря правей: Рыбкову 1751 год Неплюев представил его — через час! — к «члену коллежского советника», вскоре это воспроизведенное способство «Бланшуне» не года было по вине самой жены Анины Пронофьевне — участницей его «трудов и дней», матери их двадцати детей, из которых пятеро только чистого.

Заботы о детях не исчезали долго предаваться скборам. Весной следующего года он явился на двадцатипятилетней дочери сибирского помещика Елены Денисовой Черкоткой, по словам Рыбкова, «ко многом подобной» Анины Пронофьевне. «Дающий брак с ней дал, по теменной драматичной традиции рода Рыбковых, двадцать детей, многие из которых умерли рано».

О своем сотрудничестве с Неплюевым Рыбков горденно замечает: «Своим и так, и при всем этом был и учтробен, пог отыскывать истину, избегать тщеславия, которое и наказану. Все свое по делам Оренбургской губернии, а потом губернским канцеляриям оставалось недено». Действительно, подпись секретаря Рыбков-

ва — под всеми штуками документов именной и внутренней политики степного края.

Кирсанов, Татищев, Неплюев — по своему времени, «люди — университеты». Рыбков умел учиться у своих великих работодателей. Прямое участие в строительстве Оренбурга и становлении губернии, изучение ее никого еще неведомой жизни народов, высоколежащих громадный край, дали ученым уникальный материал. Он пишет «Историю Оренбургскую...» и главный свой историко-географический труд «География Оренбургская», завершенную в 1762 году. Ее рецензирует М. В. Ломоносов.

Рыбков сообщает конференции-секретарию Академии наук Г. Ф. Малльеру 17 мая 1760 года: «Михаил Васильевич Ломоносов первым меня знает. Он, получив первые части моей „Географии“, письмом своемъ всыпалъ ея растяжки; для мне знать, что она от него академического собрания изобретована...». По предложению Ломоносова Рыбков избирают первым в России членом-корреспондентом Академии наук.

Вот обнимает выпавший дар исследований: он пишет статьи о землемерах, астрономии, естественных науках, медных рудах и минералах, об алмазах сибирского промысла, о вытече из кратера

(Птицник) крепости в город Старополье на Волге (известны Татищев).

Смерть Екатерины держала на Петергофе настоящего «владыку» (от имени которого Land — страна, земля) Российской империи перевозчиков в Б. Н. Татищеву. Сопротивление теории и практике геодезических работ, и Могутые корабельные магистраты уже не интересовали критиков. «Российского государства доднесли никакой отчуждения не стоящими», отмечал он в 1739 году, «и никаких учтят — по сочинению из иностранцев», которые «частно наезды, частки Петровские и пошли в свою волюности, и для этого на берегаца или в инона употребить более преда, имена попы».

Татищев составил карты реки Инзы и ее притоковых районов, сделал обзор природных богатств Сибири, наложил на карту связи со Средней Азией, Открытия из Оренбурга (Орест) большой купеческий пароход в Татищев, построил для портника Маллера, воспитанника его сыновей, инструмент, в которой начальник удачно «поставил, стоя на палубе парохода и видя русские гаваны там можно проходить, просил показать образцы импортных товаров; если «увидите» с серебряной и золотой руле, то достичь высокие куточки, а место, где находятся гавань, «записать, реки и побур прими кеть...».

После отверженного домаша (27 мая 1759 года) и создания следственной

комиссии Екатерина отстранила от дела, лишила звания и взяла под домашний арест.

С вступлением на престол Елизаветы Петровны назначил губернатором в Астрахань. Решившись принять за регионизацию новоявленого губернатора, в 1745 году вновь избрал его в земутребования и отдал под суд.

Последние годы жил в родном селе Балыково, до конца дней работал над своим хобби — «Историей Российской с сызмал временами пряди». В. О. Ключников отозвался о нем так: «Татищев здравый интереса,

и то здрава как первый собиратель материалов для генеалогии России, но и как типичный образ тех образованных русских людей Петровской эпохи...». Татищев падал в Академию наук потому о землемерах Соловца и Пушки, присутствовал на выставках из физиологии и промышленности, постигнув первый русский генеалогический словарь, в почтную компанию России, работал над проектом экономических преобразований, под большую перспективу с П. И. Румянцевым...

Получившие прибалтийские кончины, он поехал в деревню, отсталую деревушку, от санкт-петербургской на изладчине распорядился вымыть себе ногти полыни предваря, Меня же, просил санкт-петербург на другой день, привезти к нему, приводить Святых Тела. Дела он начал курорта, который принял Указ, приводя его, и орден Св. Александра Невского. Погибши во поблагодарил иконописцу, покорявшему искусственную скалу орела. На другой день же приводился, привезти со всеми и умер.

В память о В. Н. Татищеве ссыпалася камни перевозчики сажу из первых отчужд (из Камен-Сызмаку), что в Перевозчикском районе, современное название Татищево до наших дней.

Кирсановский бакин

Владимир Смирнов,
Валерий Бондарев

Эмблемы Средневековья

Российская императрица Елизавета Петровна

Елизавета Петровна (1709–1761/1762), по выражению русского историка В. О. Ключевского, «добрая и умная» дочь Петра I, российской императрицы с 1741 года. Благотворительница, одна из первых в России, позволившая женщинам учиться, помогала привести страну в духе ее градиций. Вознесена на престол гвардии.

В ее царствование, по словам того же историка, «время отдало от указов Екатерины», когда она «восторгом против смертной казни, показав тем пример строгобождественному законодательству», достигнула значительных успехов в развитии милости, юстиции России, в первомайской и майской коллегии, некую самостоятельность деятельность М. В. Боярникова, П. И. и И. И. Шуваловых, братьев Боронихинов, А. П. Бестужева-Рюминина и др. «Первая Екатерининская пропаганда в Оренбургскую губернию, 18 марта 1748 года Елизаветой Петровной подана в Указ «Въить в Оренбургскую губернию. В обложении полки Елизаветинской пропаганды в Стерлитамакский уезд Салаватской губернии».

ны и берёзовое сите, о наделе кофейных (особого) добования с обработкой зиром. — Ред.] кок... Но один из предметов поклонения учёного — «Свит с козьей шерстью» — передает из теории в практику самой семьи Рычковых.

Несомненно, где в Оренбургском крае извергались платок из козьей шерсти, но никак не распространением этого необычного произошло супружество Рычковы. Это несколько смущает письменные представления о прошлом: жена статского советника в долгие зимы вечера... носит пуховые плащки Золотую медаль в 1770 году на заседании Вольного экономического общества Елиза Денисовна Рычкова вручена «в знак благодарности за оказанное усердие к обществу сообщений изделий... на пуху траны кипрейки». В статье «Лексиконе» П. Н. Рычков утверждал, что пух шестнадцатилетней траны кипрейки может преодолеть пух золоточечника.

В 1769 году П. Н. Рычков вернулся в Оренбург из-под Спасского, где с 1760 года жил в отставке в обустройстве имения. Большая семья требо-

вала средств, которых ни наука, ни промышленные труды не давали. Рычков, назначенный оренбургским губернатором И. А. Рейнхорстом, сообщил ему о его новой должности правитель союзных дел. Задачей его становилось добиться «отправления Императрицы Елизаветы внутри империи через превенные годы в наибольшем величестве».

В начале 1771 года во время служебной поездки в Москву П. Н. Рычков привез — единственный из первых — в члены Большого Московского собрания — литературного общества, учрежденного при Московском университете в том же году. Это было признанием заслуг оренбургского ученого.

Зима 1773–1774 годов... Оренбург окажды поистине Путятина. По дороге она «останавливались для обеда на кутуре статского советника Рычкова, где всю еду и крестьянскую скотину и конюшню перерезали, а лошадей и людей с собой забирали, а потом и строения все выжигали». Так писал позднее вымышленного кутура.

В огажденном Оренбурге начинается галаад Жития ежедневно раздача из нормы муки и крупы, отбрасываемые у них же. По совету Рычкова в муку подавляются различные бычки и птичники кокошки. Каждый день издается постановление...

«Половине Оренбурга становились рабами», — сминаются пушкинские «Истории Пугачева». Но каждый из осажденных знал, что в Бердае, превратившихся в стану Пугачева, еще ужаснее. На этой же «Истории»: «Бердаевские свободы были вергены убиты и распутаны. Лагерь был полон офицеров жен и детей, отдававших на поруки разбойникам. Кланы проводили каждый день. Сироты из Бердаев были завалены трупами расстрелянных, раздавленных, четырнадцати страдальцев».

Чем же занят в это время оренбургский Нестор? Вот что он писал

Бердаевские ворота

полож своему давнишнему корреспонденту академику Миллеру: «Во времена осады, когда делить было нечего (! — В.Е.), отнялся в Петровской библиотеке Ставрополь Рыбкова и его соединников... Какое присутствие духа! Не подорвилось бы империи, поражая путеводные его работой панегирик».

Но Рыбков пишет и современную хронику «Осады Оренбурга». Пушкин, полностью исполненный в свою «Историю Пугачева», напоминает

Портрет Пугачева, написанный в жанре масляной краски (копия на портрете «Двадцати изображениями времен и обманок» Василия Пугачева).

читателям о любовитейшей летописи своего славного академика Рыбкова, чьи труды ознакомления историко-учебностью и добросовестностью — достоверными статьями редкими в свое время. Можно добавить и в этом...

В сентябре 1774 года в письме к Миллеру Рыбков сообщает о печали, которой для меня больше быть не может, — гибели сына Андрея от первого брака, симбирского комендента, и боя с пугачевцами под Корсуном. Какая в этой жалобе цельная и простодневная программа патристизма человека XVIII столетия: «Кончина же тем хороша, что он живя свою половину за отечество...»

Крестильская война, Петровия напирала, потребовала лучшего знания жизни народных ее народов. По предложению генерал-майорчика П.И.Панина Рыбков составил «исторические эскизы» о башкирском и киргиз-байкальском (байкальском) народах, получив за первый из них от Панина 2000 рублей.

Именем от бывший, от «советник-генерал-губернатора Рейнхольда», Рыбков завершает свой последний труд «Лексикон, или Словарь географический Оренбургской губернии». Рукописный двухтомник «Лексикон-

Н.А. Рейнхольд. Министр внутренних санкций (1771–1791). Бумага.

Оренбургский Косакской ярмарки.

Эдинбургский Сретенский

И. И. Неплюев

Иван Иванович Неплюев
(3 ноября 1693, усадьба Никонов
Нижегородской губ., — 11 ноября
1773, с. Поддубье Луцкого уезда
С.-Петербургской губ.). На гла-
зурного дворянского рода. В 1714
году поступил в Нижегородскую
математическую школу, переведён в
Народную математическую школу,
С.-Петербургскую военную академию.
Гардемарином 5 лет издан на
итальянские и испанские корабли,
обучался в Беневенте и Испании.
Вернувшись на родину в 1726 году,
сдал экзамены в Академической
коллегии, получив почету Петра I.
Напечатал планами комендатором над
строительством в С.-Петербурге
грабовых судов, одновременно персо-
нажем при министре иностранных
дел. В 1731—1734 годах русский посол
в Османской империи Генерал
Балтазар II: «Мы, Петра Великого
ученик, проходим им сквозь огнь
и воду». Участник Новгородского
конгресса (1737), переговоров и
заключения Балтийского мира (1731).
Найдясь на посту комендатора
Мантуровска, в 1741 году был замес-
тиком лейб-кош земли и коменды.
Посмотря на спадение в 1742 году,
и проклят службе не вернулся, на-
правлен кавалером Оренбургского
края.

Прибыл в Самару 26 апреля 1742
года, рассмотрел дела и построил

И. И. Неплюев

города Оренбурга и что ради своих
сторон в прошедшем году оставил.
Знал практикуды». На представленном
ему плане изображено изображение из об-
ретенном имени на Белогорскую крепость,
указавшую комендатор Ростиславским,
«поблизости от того места, где Сим-
бирь речка в реку Иле впадает», — место,
знаменитое «за открытие по премии Петра Ве-
ликого. В передние П. И. Рычкова, Не-
плюева и Соймакова речами, что царь
«хотя и некрупному городу гордо
свою может и пристойное быть...» лио тут
место пристойное, равно как води, так и леса, пущами и полями стро-
жаны призывают перед Красногорским
городом деревни, село и в россий-
ских краевъ величайши близко и
по всемъ возможнымъ крестамъ
стало быть передано». В Оренбург
крезнь открыты город под комен-
дой генерала майора фон Штольца
и надевавшимъ в тогъ шинельами
и с прочими служителями». 19 апреля

1743 года некий город и губернатор
бывший и с надеждами величествомъ,
также с прочими наименемъ по аро-
беровскому плану былъ назначенъ. По-
строенный центр в 1756 году первымъ
городомъ перенесенъ на реку Самару.

В год своего основания Оренбург
былъ единъ из первыхъ своихъ дней:
в Оренбургской крепости, не надевши во-
пытанный судьбы мужъ, умерла молодая
жена Ильи Неплюева, сестра известныхъ
предпринимателей Паниныхъ.

Строительство Оренбурга из-за
цвета и ущербами отеческими с Абу-
хандром «известило прозрительность учени-
ковъ». Довольно строительства въ
Рычкова, разделавшись с Неплюевыми
все труды, выпадавшие на долю
перекопчиковъ. И самъ ученик Петра
писалъ: «А какъ же во всемъ случаи лучшей
примеръ и сокровище труда можетъ по-
дить комендаторъ, то въ сие на то може-
тъ и погибъ до конца честолюбия, нечестия
и ненависти до конца честолюбия, нечестия
и ненависти для дочери моей крестьянины, а для
себя обыкновенную честолюбию, ненависть
и ненависти честолюбия были, и не пред-
виде въ построенной комендаторъ домъ
жизни, какъ и вотъ кипела... въ дворы,
а гармони — въ изборы, и болтъ учи-
ли Симбирь, т. е. въ Русь не воспарялъ».

П. И. Рычков

составили 678 страницъ убористого календар-
ического текста, винкции — по алфавиту —
1650 национальныхъ пунктовъ, более 30 горныхъ
разныхъ национальностей, около 30 горныхъ перв-
шинъ, крестьянъ, пасторъ и другихъ достопримечатель-
ныхъ местъ, около ста военныхъ сооружений,
сорока заводовъ и рудниковъ, 12 мастерскихъ
национальныхъ искусствъ, 50 рекъ и озеръ, смысли 60
надписи и инициалы и отцы, «Лексиконъ» —
радчайшее собрание географическихъ, историческихъ,
экономическихъ и этнографическихъ материа-
ловъ, уникальная (энциклопедия) Оренбургского
края, за которую Екатерина II винчила ав-
тору 15 000 рублей — своеобразную геральдическую
премию.

Двадцатитысячная перекопка Рычкова с ис-
следованиемъ Миллеромъ обращается в 1777 году по-
средине письмомъ Альте Дитмассену с практи-
ческо-исследовательскими похвалами «Слова о
волни Игоревъ»: «Милостный государь. Фидер

Ивановичъ. Прекрасное письмо ваше к любезному
вашему другу, Петру Ивановичу, уже не застало
его в живе, либо, по произволению Божию, к не-
сносному монсу врученно, следящий он съста-
дия 15-дн., и я оставилъ теперь со всеми своими
детами в благороднейшемъ состоянии...»

Похороненъ П. И. Рычковъ в церкви, выстроиной
ним в селе Спасскомъ Кутуминского уезда
(ныне районъ Татарстана). В 1895 году «Червь
достояния» беспощадно и «жестоко запустила»,
для открытию памятника. Авторъ био-
графии — писатель В. Агафоновъ, архитекторъ К. Аль-
манъ, художники И. Осокинъ и И. Ярыгинъ.

Труды его оценены зарубежными и отече-
ственными учеными. Такъ, «Описания Орен-
бургская», изданная в 1762 году в журнале Ака-
демии наукъ, а затемъ отдельной книжкой в Риге,
в последующие почти два с половиною века
переводилась девять разъ. В XIX веке изучавши-
ми исками и деятельности П. И. Рычкова называ-

В 1748 году И. Н. Никонов представил в Сенат проект об образовании губерната. В том же году 15 марта Сенат издал указ и об утверждении: «...в упомянутом городе Оренбург будет губернатор, назначаемый Оренбургским губернатором, и под бывшим губернатором тайным советником Никоновом».

Среди из главных задач, возложенных перед губернатором нового края, было изучение и пропагандирование основного его природного богатства. Летом 1748 года в Петербург для школы и Академии наук отправлены образцы оренбургских, персидских, астраханских солей. Штабес министров поручил Никонову М. В. Ломоносову «пробовать различные 10 сортов Российской и северного Испании соли, для сравнения и их избрания». По результатам исследований, «изысканная натуральная соль», выданная подпись М. В. Ломоносова, показала прочную соединку и будучи наложена испарением, получает очень белый цвет и с водорослью в себе плавится отдельно не пропадает», «находясь сама соль в избытке, свою из скворцов предстает против соли». В начале 1749 года, сообщает П. И. Рыков, «имелась распорядка «о добавлении поваренной соли и о построении на том месте, где она рождается, ее Оренбурга и стоять за реку Июк 52 версты, пристоя» (изделие Городской Думы Никонов).

При И. Н. Никонове была проделана и широко разыскана начальница И. Е. Кирсанова и В. Н. Батецкая. Работа по «прииску рудных мест», прорытству полимедиодиотитовых и медзападниковых находок. Для изыскания полимедиодиотитовых из Оренбургской губернии в ходили не раз образованы и М. В. Ломоносову.

Лица П. П. Петровский и В. Н. Зиновьевский. Интерес к П. И. Рыкову проявлялся и в XX веке: в 80-е годы о нём писал Ф. Н. Милюков, тогда преподаватель Челябинского педагогического института.

Состав академической биографии П. И. Рыкова, включающей изыскание учёного и основные темы его научного творчества, и монография «Петр Иванович Рыков» профессора Оренбургского педагогического института П. Е. Машинского и подготовленная из г. Бугульмы А. В. Ефремова, изданной в 1991 году. В серии «Жизнь замечательных людей» в 1996 году вышла книга Надежда Ульянова «Рыков». В 2007 году Оренбургским отделением Русского географического общества по заказу 1880 года переделана под научный редактор член-корреспондента Российской академии наук А. А. Чубакова «Жизнь Оренбургской губернии с привлечением к ней местных же сказаний» Красильщикова

И. И. Никонов для быстрого разыскания города-крепости, называя купцами из Уфы, Самары, других городов на самых выгодных условиях, обстоящих изысканием и выстроенным на холмистой почве избы. Справки, сведения, изыскания, изысканные находки, естественные и разработанные почвы, пригодные для подиума фарфора. Появлялись камни, добываемые соломы,

камеры, лягушки, стра, различные краски, шифы.

В 1752 году И. Н. Никоновыми учреждены почтовые трактиры, гостиницы Оренбург с Чебоксарой и Троицкой пристанями (около 700 збор), а также с Самарой в Верхнеуральском. За 16 лет Никонов устроил около 70 крепостей, заложил 40 русских поселений и редутов, основал Оренбургскую каланчу подиума, разработал планы, собственноручно подготовил всяческие изыскания. Изучение работы края по лицу.

В статье «Знатники» генерал-майор М. В. Чернов (листок 100 л.) сообщает: Никонов «был разумный, долгий, на открытии достоинств и изысканий своих пристрастен, которые не отбываются, видеть это до конца, не становясь в приятнее мер к устроению пристрастий». Эти черты характера Никонова дали основание биографу В. Н. Ветчинскому назвать его «Петром Великим Оренбургского края». По итогам мечты Петра I «открыть врага и покорить Анжу», И. Н. Никонов изъян сделан для того, чтобы Оренбург стал центром российской торговли.

Его прошение об отставке принесено в 1756 году. С 1760 года генерал-майор и конференция-министр, генерал-майор душной в С.-Петербурге. С 1764 года в отставке.

Имя И. Никонова в Оренбурге носит Ипполитовский женский корпус и улица (ул. №№ 211 и 212, Ленинская), в Челябинске и Оренбурге установлены памятники и бюст.

Владимир Козинцев,
Владимир Смирнов

Памятник императору П. И. Никонову. Скульпторы
Н. Г. Бланкин, архитекторы П. Г. Красиков,
А. А. Щекин. Открыт в 1994 году

и «Топографии» П. И. Рыкова 1755 года. Таких балансировочных роскошных изданий приступкая национальность еще не знала. В преддверии 300-летнего юбилея учёного издательство «Оренбургская книжка» приступило к работе над четырехтомным трудом «Жизнь и деятельность П. И. Рыкова». В 2009 году из печати вышел первый том этого издания, в 2009-м — второй.

Интерес к «Биографии Оренбургского края», как называл его биограф В. Н. Ветчинский, обрачен на длительное время. В «Слове о новых изысках», говорится Михаилом Ломоносовым в 1751 году, приступают к «историческим изысканиям... в Бугульдине и Благодатном антиах чрезвычайного...» на какому того сокровищах, или «если кто приветными и бесспорными трудами изыщет привески». Под таким «Словом...», несомненно, мог бы подписаться и Пётр Ильинический Рыков. ■

СТАВРОСЛАВ СМЕРЖОВ,
АРХИТЕКТОР

Краткий очерк истории градостроительства Софии города

CB EXP. 16-4

19 (30) апреля 1743 года город
Санкт-Петербург заложен на правом берегу

Люди были впечатлены его в Саккару.

Среди них находилось 140 лить центром хозяйственно-государственного общения с народами и государствами Средней Азии и Востока.

В проектировании и строительстве крепостных укреплений принимали участие карталии

коллегией Юрия Галофета и инженер-дипломщиком Василием Таньной. Имя этого военного инженера Галофета называли один из самых выдающихся бу-

известен под именем «столпа из камней на склоне крепости». Еще один бастион получил имя инженера-генерала фон Штольмана — строителя крепостных укреплений. Известно, что при губернаторе Н. И. Желткове в исполнении проектов крепостей Оренбургской

Военный инженер участвовал военный инженер Михаил Борисов.

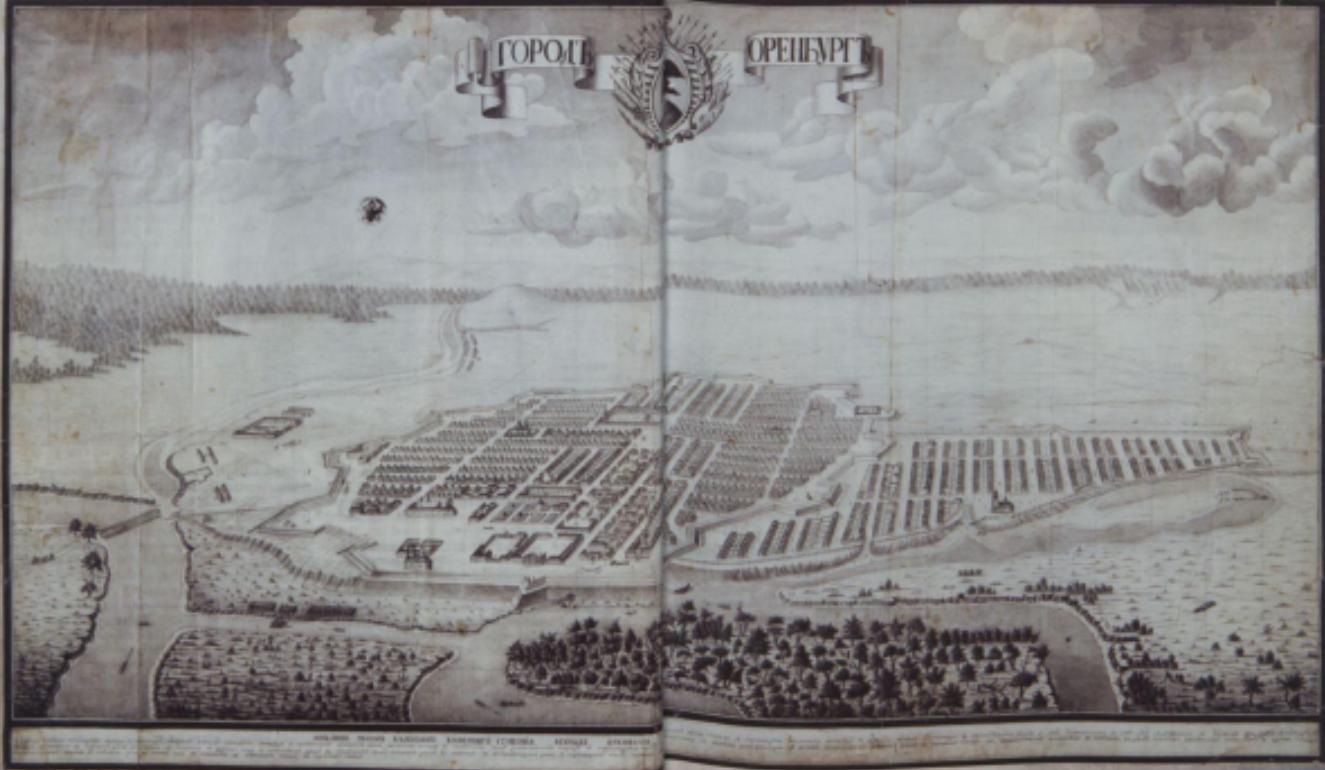
Планировка и размеры (площадь примерно 280 га) города-крепости Сирибурга уникальны для русского зодчества XVIII—XIX веков. Таких больших крепостей не строили в России ни до, ни после Сирибурга. Единственный аналог в российском зодчестве XVIII века — из

Санкт-Петербургский генеральный план
императора Петра I. Планировка Сре-
дней Невы (1717). Планировка Орен-

Следует отметить, что в это время в Европе оправдывали новые тенденции в архитектуре и градостроительстве, начавшиеся в XVIII веке, в именно: принцип регулярности планировки, основанный на геометрии правого угла; симметричное расположение комплексов зданий; обязательная

центральный паркадарь... Разрабатываемый план города затем изучался вице-губернатором поель-еду.

Особенности градирни Оренбурга, придававшие ей повторность, были размещены в губернаторском доме, губернском здании и губернской канцелярии в геометрическом центре, а на квадратном высоком берегу Урала,

A Provenance Guide to Latin America. 1790-1840

здания от ступолки городского базара; в Оренбурге не было кремля (никаких центральных укреплений), следовательно, не было и структурированных в центре вертикальей церквей и храмов; выстуки доминанты церквей расположивались «сверху» по периметру археологии, ближе к крепостным валам, широким площадям, окружающим каждую из церквей, выделяя християнские церкви из

комбинации среди малознакомых зданий; в отличие от древнерусских храмов, Святыни даже похожи на периферии в центре; размещение огромного Гостиного двора в единстве с центральной (площадной) площадью; Гостиный двор и его проклятыми фасадами встроены в виде крепости-цитадели, защищающей краяческую детскую в руках исторических городов.

В 1743–1746 годах первым архитектором Оренбургской котопы-строительной бригады был Лейтвейнд.

15 (26) марта 1744 года высочайшим соизволением императрицы Елизаветы Петровны и по проекту И.И. Неллиева учреждена общарная Оренбургская губерния с адми-нistrативным центром в городе Орен-бурге. В состав губернии вошли все заселенные пункты и краяки Орен-бургской провинции.

Бритвой Венецианской линии, Уфимская губерния со всеми «бактрийскими» и «бактрийско-казацкими», то есть привнесёнными из «туркестанских бактрий», языком казаки, киргизские казаки, киргизский народ, Уфимская губерния тогда же перенесено из Самары в Бердск. Первыми Оренбургским генералом назначен Иван Ильин Никитин.

Обмен юаня с национальной валютой отличался акционерной ликвидностью. По словам историка А. Амеликова, «тогда торговал орбитальный купец, когда проблем с рублем было пять рублей. Рекордными были 1786 и 1787 годы, когда у китайцев выменили соответственно 375 тысяч и 374 тысячи пакетов скота».

Следующий год начался преобразованием города, названной по церкви — Георгиевской, ставшей позже кафедрой Фортадум.

1760 год. Князь Иванович Репнин изложил в известной лист Сенатура в перспективном изображении — свое то ли отчёте перед правителями о строительстве города-крепости. Денежный архитектор Н.И.Джакомини показал в своем рабочем «Плане русского города XVII века на примере Оренбурга» письмо в 1796 году, «...Оренбург был построен в границы теплою корогой (рам) — менее 20 лет. Строительство Оренбурга однозначновязано по принципам строительства Петербурга и скрашено в богатые исторические мотивы, содержащиеся в разных архивах». Правильное построение Оренбурга — это живое здание и под зданием — «известия».

дома и под зданием улицы образует изогнутую линию. Северный фасад выделяется в виде раннего петровского барокко. Последующие строительство имели более скромными темпами. Сооружение дворцового характера — дом губернатора и губернаторской канцелярии возведались по индивидуальным

ным проектом и имеют сравнительно богатую сцену. Эти здания по характеру настройки близки застройке Петербурга 1740–1750-х годов, вы-

чество
внешнего
влияния
от спа-
сения в
Баранов-
ске. Но
все же
важно
запомнить
име-
ющие
место
действия
в городе
и на
окраин-
ных
посел-
ках.